

Т. В. Шихотарова

О ЗНАЧЕНИИ ЛАНДШАФТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Представлен краткий анализ ранее выполненных работ, на основе которых обсуждается проблема оптимизации регионального природопользования в условиях Калининградской области. Дан обзор современного состояния ландшафтов и их хозяйственного освоения. Подчеркивается значение ландшафтно-географических факторов для более эффективного и экологически безопасного развития.

This article analyses earlier works, which provide the basis for addressing the problem of the optimisation of regional nature management in the conditions of the Kaliningrad region. The author reviews the current state of landscapes and their development and emphasises the significance of landscape and geographical factors for efficient and environmentally friendly development.

Ключевые слова: региональное природопользование, ландшафтно-географические факторы, агроландшафт, оптимизация.

Key words: regional nature management, landscape and geographical factors, agricultural landscape, optimisation.

Интересы современной географии все больше обращаются к вопросам природопользования, его структуры и направленности, глобального масштаба воздействия на природную среду и специфики его проявлений на конкретных территориях. При изучении территориальной организации природопользования приходится учитывать взаимосвязи природных и социально-экономических процессов, которые комплексно определяют пространственную организацию хозяйственной деятельности и управление окружающей средой. Однако во многих случаях недостаточный учет природного потенциала территории является причиной низкой эколого-экономической эффективности природопользования. Хотя именно наличие природных предпосылок исключительно важно для развития того или иного вида природопользования, для устойчивости природно-территориальных комплексов к различным видам антропогенного воздействия.

Ведущая роль природных факторов при формировании зон природопользования выделяется в работах А.Г. Емельянова [3], А.Г. Исаченко [4], Б.А. Краснояровой [6], В.Д. Скалабан [9]. В них подчеркивается, что сочетание основных компонентов природного ландшафта — рельефа, климата, почвенных, водных и биологических ресурсов — определяющим образом влияет на структуру регионального природопользования. Оценка природного потенциала, определение «потенциала устойчивости ландшафтов» отражает способность территории противостоять совокупной техногенной нагрузке со стороны размещенных на ней хозяйственных объектов, сохраняя при этом присущие ей социально-экономические, ландшафтно-экологические и социально-экологические функции.

Регионы России отличаются исключительным разнообразием ландшафтов. На богатство природных ресурсов и условий наложились исторически сложившиеся различия в составе населения и хозяйственной деятельности, резко усилившиеся в постсоветское время. Практически каждый регион представляет собой неповторимое сочетание природных, экономических и социальных комплексов [10].

Калининградская область — один из наиболее плотно заселенных и интенсивно осваиваемых регионов России. Он отличается от всех остальных своим эксклавным положением, близостью стран Европейского союза, развивающимися трансграничными связями и поэтому представляет исключительный интерес как для самой Российской Федерации, так и для соседствующей зарубежной Европы. Однако ресурсоемкая хозяйственная деятельность и ее сырьевая ориентация пагубно отражаются на уникальных природных комплексах Янтарного края. Сложная (а местами критическая) экологическая ситуация, на которую обращено внимание современными авторами в новейших публикациях по ландшафтному планированию [2; 7; 8], требует незамедлительных и более эффективных решений и действий со стороны региональных органов власти,

природоохранных структур и научной общественности по вопросам оптимизации природопользования.

Несмотря на небольшую площадь – 15,1 тыс. км², – Калининградская область отличается разнообразием форм рельефа. Преобладающие здесь низинные и равнинные поверхности (70 % площади) перемежаются с грядами конечно-моренных холмов. Приподнятое плато Самбийского полуострова обрывается к морю вертикальными уступами абразионного клифа. Далеко в море выходят нити песчаных кос. Территория густо изрезана речной сетью. Живописные долинные ландшафты соседствуют с замкнутыми заболоченными понижениями, а обширные равнинные территории заняты котловинами озер ледниковой эпохи.

Регион расположен в интенсивно освоенной зоне хвойно-широколиственных лесов. Для него существенны мезоклиматические различия, характерно разнообразие почв и подстилающих их пород, преобладающей растительности, а также других особенностей, определяющих ландшафтную структуру края, генетических типов ландшафтов: холмисто-моренных возвышенностей, моренных, приледниково-озерных, древнеаллювиальных, дельтовых и прибрежно-морских равнин, речных долин. Все компоненты ландшафта, естественные природные комплексы в результате активного антропогенного использования трансформированы [11].

В прибрежной зоне издавна ведется промышленная добыча янтаря и строительных материалов минерального происхождения. Возвышенный рельеф Самбийского полуострова нарушен котлованами действующих и выработанных карьеров, здесь сформировались легкоуязвимые приморские ландшафты, загрязненные отвалами пустой породы, отдельные участки с измененными почвенно-растительным покровом и гидрологическим режимом.

Для Вармийской и Виштынецкой возвышенностей характерен ярко выраженный расчлененный холмисто-котловинный камовый рельеф, в прошлом холмы и понижения покрывались сложными многоярусными широколиственными лесами, которые почти не сохранились. Современные вторичные леса представлены отдельными сравнительно небольшими массивами [2].

Хвойно-широколиственными лесами тысячу лет назад были покрыты моренные равнины, но еще со времен пруссов они энергично уничтожались. Постепенно на месте лесных массивов появились культурные агроландшафты с продуктивными пашнями, сенокосами, пастбищами, улучшенными естественными лугами, осушенными залуженными и облесенными болотами, искусственными лесонасаждениями.

Приледниково-озерные равнины во многом схожи с ландшафтами моренных равнин. Это обширные открытые пространства с маловыразительными пейзажами, слабым поверхностным и внутрипочвенным стоком, избыточным увлажнением территории. Как и в смежных ландшафтах, коренные леса издревле сводились в пользу земледелия, и ныне сельское хозяйство здесь – главенствующая отрасль [1].

В приустьевом понижении реки Неман расположена плоская заливная равнина, расчлененная густой сетью мелких рек и протоков, судоходных и осушительных каналов. В процессе крупномасштабных мелиоративных работ дельтовый ландшафт приобрел здесь новый облик: дамбы, польдерные системы, сельскохозяйственные угодья во множестве возникли на осушенных низинных торфяниках. Характерные черты этого ландшафта – крупные массивы верховых болот (Большое, Моховое, Громовское, Чистое), естественные экосистемы, нарушаемые осушительной мелиорацией и разработкой месторождений торфа [2].

Долинные ландшафты речных систем расчленяют всю территорию Калининградской области. Здесь к местам выхода на поверхность песчано-гравийных осадков приурочены крупные карьеры по добыче строительных материалов. В сельском хозяйстве активно используются плодородные пойменные земли, занятые сенокосными лугами, пашнями и пастбищами.

Ограниченное распространение имеют природные комплексы, незначительно затронутые хозяйственной деятельностью. В междуречье Немана и Шешупе, а также в южной части Самбийского полуострова расположены древнеаллювиальные, сложенные песчано-галечным материалом равнины. Как в прошлом, так и в настоящем здесь сохраняется разреженный сосновый бор на легких песчаных почвах, в ландшафте выделяется уникальный комплекс материковых дон, что предполагает включение этой территории в планируемую сеть особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на правах природного парка [11].

Прибрежно-морские ландшафты Куршской и Балтийской кос – уникальные природные комплексы. Только здесь можно наблюдать удивительные сочетания морских пейзажей с

величественной красотой подвижных дюн, парковых сосновых и сосново-березовых лесов. Хозяйственная деятельность на этих территориях должна быть строго ограничена [1]. Куршской косе присвоен природоохранный статус национального парка, и с 2000 г. она включена в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Балтийская коса в настоящее время лишена режима особой охраны. По мнению некоторых исследователей и представителей природоохранных организаций области, косе должен быть возвращен ранее утраченный статус комплексного (ландшафтного) заказника с перспективой повышения его до национального парка.

Калининградская область отличается высокой степенью хозяйственной освоенности и трансформации естественных природных комплексов. По данным Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области, земельные ресурсы региона преимущественно используются в сельском хозяйстве (см. рис.). Несмотря на то что приоритет земель сельскохозяйственного назначения законодательно закреплён [4] и большая часть естественных природных комплексов трансформирована в окультуренные агроландшафты, земли этой категории используются далеко не рационально. Обусловлена эта ситуация недостаточным объёмом мелиоративных работ: 10–15 % территории заняты кустарником, водными объектами, заболочены, а также застроены или заняты транспортными магистралями.

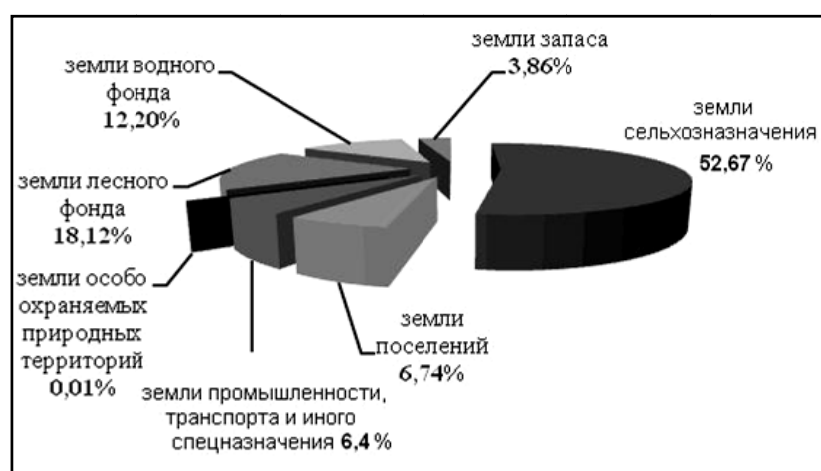

Рис. Структура земельного фонда Калининградской области по категориям земель

Катастрофически низок уровень лесистости, он едва достигает 18%. Этот показатель в 2–3 раза ниже оптимальных значений для устойчивого функционирования экосистем области [11]. Однако в результате нарушений мелиоративной сети, частых пожаров, повреждения лесных массивов вредными насекомыми и болезнями, самовольной вырубке в лесах бывших колхозов и совхозов, а также отсутствия достаточных средств для удовлетворительного лесовосстановления сотни гектаров угодий ежегодно исключаются из лесохозяйственного оборота.

Чрезмерное использование биологических ресурсов любой территории приводит к обязательному изменению структуры ее компонентов. Из-за большой раздробленности лесных массивов в Калининградской области уменьшаются естественные почвозащитные и водоохранные свойства ландшафтов, повышается их чувствительность к негативному хозяйственному воздействию.

Регион изобилует мелкими и крупными водотоками, осуществляющими трансграничную связь между различными природными комплексами. Долины рек почти повсеместно распашаны, пойменные леса вырублены, происходит загрязнение вод промышленными объектами, что сказывается на экологическом состоянии не только речных бассейнов, но и заливов и шельфовой зоны Балтийского моря.

Болотные ландшафты очень важны для стабилизации качества окружающей природной среды. Болота регулируют режим поверхностных и грунтовых вод, являются основой гидрографической сети, хранилищами пресной воды, а также ценны своими ягодниками, лекарственными растениями, болотной дичью [2]. В результате проводимой торфоразработки, нарушения водного режима вследствие осушения и распашки, сведения лесов и другой болотной растительности уникальные болотные комплексы существенно изменены и находятся на грани полной деградации.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод: для экологически безопасного и экономически более эффективного развития региону необходима концепция оптимизации природопользования, учитывающая средообразующие и средорегулирующие функции природных ландшафтов в рамках административных границ области и ее муниципальных районов. Это позволит не только повысить продуктивность земельных ресурсов, но и сохранить природоресурсный потенциал региона для нынешнего и будущих поколений.

Список литературы

1. Ваулина В.Д., Козлович И.И. Ландшафты // Калининградская область. Очерки природы / сост. Д.Я. Беренбейм; науч. ред. В.М. Литвин. Калининград, 1999. С. 191–192.
2. Дедков В.П., Федоров Г.М. Пространственное, территориальное и ландшафтное планирование в Калининградской области. Калининград, 2006.
3. Емельянов А.Г. Основы природопользования. М., 2004.
4. Исаченко А.Г. Экологическая география России. СПб., 2001.
5. Земельный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2001. №211.
6. Красноярова Б.А. Территориальная организация аграрного природопользования Алтайского края. Новосибирск, 1999.
7. Ландшафтное планирование: инструменты и опыт применения / А.Н. Антипов, В.В. Кравченко, Ю.М. Семенов [и др.]. Иркутск, 2005.
8. Романова Е.А., Виноградова О.Л. О видах планирования территорий (на примере территориальных единиц Калининградской области) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 7. Сер. Естественные науки. Калининград, 2006. С. 17–28.
9. Скалабан В.Д. Агроэкологические данные земельного кадастра в стратегии устойчивого развития России. М., 2009.
10. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга [и др.]. М., 2002.
11. Схема охраны природы Калининградской области / под ред. Ю.А. Цыбина. Калининград, 2004.

Об авторе

Т. В. Шихотарова – ассист., РГУ им. И. Канта.

Author

T. V. Shikhotarova, Lecturer, IKSUR.